

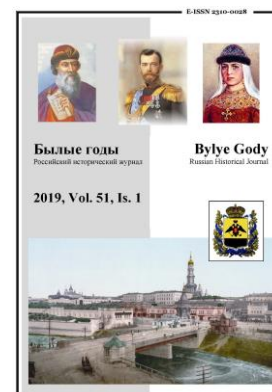
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 113-120. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.113
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

To the Issue of the Support by Islamic Divines of Caucasus Movement for the Gazavat Under Leadership of Sheikh Mansur

Dmitry V. Ovsjannikov ^{a, *}

^a St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

The article attempts to consider the spectrum of views of Muslim scientists (Ulama) of the Caucasus, the differentiation of which occurred against the background of the military-political events associated with the movement of the Sheikh/Imam Mansur. The resistance of the Russian empire by the Chechen societies, as well as the mountaineers of the Central and Western Caucasus, which took place from 1785 to 1791, served as a factor that had a noticeable resonance among the corporation of Islamic theologians. The key issue was the attitude to the struggle against Russia under the banner of Gazavat. The conclusions are based on the consideration of the social nature of the «clergy» in Muslim society. In particular, the regional differences of Dagestan, on the one hand, and Chechen societies, on the other, which are based on various historical forms of the social order, became an important reason why a number of Dagestan divines opposed Mansur's leadership claims. In this regard, the reasons why Mansur, after military luck turned away from him, are considered, sought support not in neighboring Dagestan, where the positions of Islam were very strong, and Russia's influence is relatively small, but among Ossetian and Adyge rulers of the Turkish orientation.

All this is analyzed on the basis of the developments of domestic and foreign historiography, as well as a wide range of sources, including in Arabic and unpublished archival data.

Keywords: Islam, the Caucasus, Chechnya, Dagestan, Abu Bakr Aimakinskiy, Mansour, Sharia, Gazavat, Ulama.

1. Введение

Первым крупным лидером горцев Северного Кавказа, поднявшим знамя «газавата» – войны против немусульман в лице Российской империи, – стал человек, прославившийся под именем Мансура. По наиболее распространенной версии это был выходец из равнинного чеченского селения Алды («уроженец сел. Алтыкабак») (*Каталог...*, 2011: 86), принадлежащий к тейпу Элистанжхой («Арестенжоевской фамилии») (*Лаудаев, 1872: 59; Фарфоровский, 1914: 456*) Ушурма.

Однако его современники и исследователи XIX века неоднозначно трактовали его происхождение. Версия о том, что под личиной Мансура скрывался итальянский авантюрист Джованни Боэтти заслуживает внимания. С одной стороны, стоит учесть имеющиеся косвенные сведения, такие, как разнящиеся данные о месте погребения имама (Шлиссельбург и Соловки), а также информацию касательно опознания князем Г.А. Потемкиным-Таврическим в пленном некоего итальянца, девятью годами ранее имевшем аудиенцию у него (*Meskhidze, 2002: 318*). С другой же стороны, у исследователя имеется противоположное утверждение авторитетного кавказоведа П.Г. Буткова, присутствовавшего при героическом взятии русскими войсками Анапы и видевшего Мансура лично, о том, что имам был «природным» чеченцем (*Россия и Кавказ, 2001: 31*). Исходя из этого, стоит предположить действительное существование двух человек, которые называли себя Мансуром, а впоследствии были взяты в плен и умерли в заточении. Это объясняет версию о Мансуре как ставленнике и марионетке Высокой Порты, посланном на Кавказ турками (*Алкадари, 1994: 90*).

* Corresponding author

E-mail addresses: d.ovsiannikov@spbu.ru (D.V. Ovsjannikov)

Не останавливаясь подробно на событийной канве, касающейся военно-тактического аспекта, мы постараемся проанализировать, какую роль в движении, которое он возглавил, сыграли исламские богословы. Препятствием для воссоздания наиболее полной картины событий является тот факт, что в распоряжении исследователей данного периода содержится крайне скудная и отрывочная информация по сравнению с более поздним периодом. Русское присутствие в регионе еще не стало столь явным, как в XIX веке, поэтому и сама информация, содержащаяся в исторических источниках, носит опосредованный характер. Это затрудняет как конкретизацию отдельных персоналий, так и выяснение внутренней подоплеки событий. Учитывая это, наши выводы не претендуют на завершенность, а лишь являются авторской точкой зрения.

2. Материалы и методы

Взаимодействие Российской империи, с одной стороны, и союзов сельских общин горцев Северо-Восточного Кавказа – с другой, мы рассматриваем в качестве отношений сложных (хотя и разного порядка) социальных систем. При исследовании мусульманских обществ и их социальной структуры мы сталкиваемся с первостепенным по значимости феноменом, а именно с исламом как системой единой в своей основе, которая реализует себя и как религия, и как политика в европейском понимании. Также считаем важным сделать оговорку касательно объекта нашего исследования. Социальная группа лиц, профессионально задействованная не только в отправлении мусульманского культа (*муллы* и *имамы* в мечетях), но и вносящая вклад в развитие мусульманской мысли, не ограничиваясь сугубо богословскими вопросами (*улама*), в научной литературе нередко фигурирует как «духовенство». Во избежание ошибочных аналогий с христианскими реалиями мы стараемся по возможности избегать подобных дефиниций или брать их в кавычки, а взамен именовать эту категорию исламскими учеными, т.е. следовать дословному переводу с арабского языка. Однако при этом обязательно учитывать, что «наука» в исламском мире и та форма организации рационального знания, которая в Европе пришла на смену схоластике и стала собственно наукой в эпоху Модерна, являются отнюдь не тождественными явлениями. Европейская наука стала порождением секуляризации. В отличие от нее исламская «наука» основывается на догме Корана. Таким образом, для нашего анализа считаем целесообразным употребление терминов (исламская наука/исламские ученые) без кавычек, поскольку речь будет идти исключительно о мусульманском социуме. Избежать же невольных аналогий с Европой поможет оговоренная выше мысль. Тем самым мы хотели развернуто продемонстрировать использование историко-типологического и сравнительно-исторического методов, наряду с традиционными в отечественной науке принципами системности, историзма и объективности.

3. Обсуждение

Интерес к судьбе загадочной фигуры Мансура нашел отражение в русской исторической науке уже вскоре после окончания войны на Кавказе и пленения имама Шамиля. В дальнейшем ряд историков положил начало научному дискурсу о движении Мансура на страницах дореволюционных изданий (Лаудаев, 1872; Фарфоровский, 1914; Юдин, 1914; Корольков, 1914). Отсутствие ссылок у ряда авторов и пусть объяснимые, но серьезные фактологические ошибки были восполнены уже советскими историками (Скитский, 1932; Смирнов, 1950). Движение Мансура рассматривалось ими в русле классового подхода, при этом акцент делался на прогрессивной составляющей движения Мансура. Однако советские исследователи не могли не отмечать внешнеполитическую составляющую данных событий, а именно – деструктивный фактор Османской империи. Вместе с тем вопросы, связанные с ролью мусульманских ученых, не получили должного освещения. В 1980–1990-е гг. на волне центробежных процессов и после развала СССР в научной среде стали преобладать апологетические оценки движения Мансура, при этом вводились в оборот новые источники, однако методология исследований не претерпела качественных изменений (Ахмадов, 1991; Ахмадов, 1992).

Интерес к мусульманской культуре чеченцев и народов Дагестана, включая и биографии отдельных персоналий, наметился еще в рамках региональной советской историографии. Большой вклад в изучение этого вопроса внес авторский коллектив под руководством историка-арабиста А.Р. Шихсаидова. Показательными для понимания этого историографического направления являются труды М.А. Абдуллаева, в которых он с применением терминологического аппарата европейской науки (не совсем подходящего для исследования мусульманского общества) анализирует развитие исламской мысли и борьбу различных ее течений (реакционного и прогрессивного) (Абдуллаев, 1963: 22–23). Однако для нашего исследования представляют особую ценность работы М.А. Гизбулаева, в которых внимание уделено личности одного из главных антагонистов Мансура в Дагестане – Абу Бакра из Аймаки (Гизбулаев, 2005).

В работах англоязычных авторов внимание к Мансуру обусловлено обоснованием преемственности сопротивления вхождению в состав России и расширению хронологических рамок Кавказской войны. Сильной стороной подобных исследований стало освещение различных локальных сюжетов движения, тем не менее вниманием оказался обойден предложенный нами сюжет (Баддели, 2011; Gammer, 1996; Meskhidze, 2002; Güne-Yadcy, 2003).

Существенную информацию представляет собой корпус арабоязычных источников по данной теме. Стоит выделить те труды, в которых отношение исламских ученых к газавату нашло некоторое отражение. В первую очередь стоит отдать должное энциклопедическому труду, обобщающему биографии мусульманских ученых, а также их основные произведения и взгляды на те или иные вопросы – «Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагистан» (Услада умов в биографиях ученых Дагестана), составленный дагестанским арабистом Назиром Магомедгаджиевым (1891–1935 гг.) из кумыкского сел. Доргели ([ад-Дургели, 2012](#)). Другим произведением, так и не переведенным с арабского языка, где содержится интересующая нас оценка деятельности Мансура, является поэтический сборник «Диван ал-Мамнун» выдающего арабиста Гасана Алкадари ([Алкадари, 1913](#)).

Неопубликованные архивные документы по изучаемому вопросу были извлечены из фондов Российского государственного исторического архива ([РГИА](#)), в частности из Ф. 1280 («Управление коменданта Петроградской крепости департамента государственной полиции МВД»). Обобщая сказанное, стоит сказать, что если социально-экономическая ситуация на Северном Кавказе в конце XVIII века, личность Мансура и военная сторона вопроса, касающегося движения под его руководством освещены довольно подробно, то вопросы, связанные с полемикой улама по поводу газавата, требуют дальнейшей разработки.

4. Результаты

Важный вопрос в контексте нашего повествования касается ближайшего окружения Мансура. Получив лишь основы исламских знаний, он не был вправе причислить себя к категории улама. Возможно, что компенсировать пробелы в знаниях (которые не ставит под сомнение наиболее авторитетный биограф Мансура Ш.Б. Ахмадов) ([Ахмадов, 2008: 6–7](#)) на первоначальном этапе ему помогали ближайшие соратники – чеченские муллы, ряд из которых совершил паломничество в Мекку и стал хаджи. Известны некоторые из них: Умар-Хаджи из Шали, заведовавший перепиской от имени Мансура, а также муллы Нагай-Мирза-Хаджи, Бисултан-Хаджи и Хамбе-Хаджи (в документах фигурирует искаженное «аджи» – прим. авт.). Они убеждали чеченцев признать Мансура имамом, а также писали воззвания от его имени ([Смирнов, 1950: 24](#)). Историк В.В. Дегоев интерпретировал сотрудничество чеченских мулл с Мансуром в сугубо прагматическом ключе со стороны первых ([Дегоев, 2013: 114](#)). Однако стоит заметить, что «отступные» местному духовенству вряд ли были так необходимы. Мусульманское «духовенство» в Чечне (как и в соседнем Дагестане) пользовалось достаточно большим влиянием и авторитетом, поскольку зачастую это были представители сильных *тейпов* («фамилий»), и дополнительные дивиденды от сомнительного в перспективе союза с элистанжхоевским узденем были весьма призрачны. Уже в середине XVIII в. наметилась тенденция вхождения части мусульманского «духовенства» в «сословную верхушку» чеченцев и рост ее роли в общественной и политической жизни горцев. Стоит учитывать, что в чеченских обществах нормы ислама (на тот момент преимущественно его внешняя обрядовая сторона) вполне уживались с доисламскими горскими обычаями, включая *адат*. В связи с этим стоит соотносить реальное положение вещей и призывы поддержавших Мансура представителей «духовенства». Последние действительно провозглашали утверждение шариата как общей цели, но фактически это движение будет характерно для более позднего периода. Движение за смену адата шариатом, а также «усиление роли духовенства и некоторое ослабление адатской верхушки» ([Юдин, 1914: 218](#); [Яндаров, 1975: 96](#)) будет характерно для Дагестана только в XIX в., где на адат опирались местные правители.

В начале марта 1785 г. собравшиеся в Алды приняли решение обратиться в ислам западные вайнахские общества, а фактически взять над ними власть и установить контроль над стратегически важным Дарьялом. Это не могло не встревожить коменданта Кизляра. Призывы Мансура к газавату и угрозы карами и несчастьями тем, кто уклонится от участия в борьбе, были восприняты русскими чинами с большим опасением. «Мятеж» против России, а также объединение горцев-мусульман для ведения совместной борьбы были сочтены за главные цели Мансура ([Бларамберг, 1999: 361–362](#)).

Чтобы нейтрализовать возникшую угрозу, в конце июня русский отряд в 2000 человек и при двух орудиях под командованием полковника Ю.Н. Пиери выступил в сторону Алды. А 6 июля 1785 г. селение было сожжено, но на обратном пути отряд был окружен в лесу и потерпел поражение, среди погибших был и сам командующий полковник Пиери.

Эта катастрофа выявила непрочность вассальных отношений горских владетелей к империи. Так, сочувствие чеченцам проявили кумыкские князья, а шамхал Тарковский отправил к Мансуру кадия Аджи ([Ахмадов, 1991: 109](#)). Исходя из этого, стоит оспорить мнение В.В. Дегоева о том, что «квалифицированных законовевов и служителей веры у горцев не было» ([Дегоев, 2013: 30](#)). Другой вопрос в том, как много дагестанских и кабардинских мулл (исламская просвещенность коих, в отличие от чеченцев, обычно не ставится под сомнение) поддержали Мансура. На этот счет имеются различные сведения. Так, с одной стороны, кумык Хаджи Юнус рассказывал туркам, что сначала дагестанские богословы обвинили Мансура в отсутствии должных знаний и говорили, что он «лишен всякой культурности», в ответ Мансур сказал: «Приведите ваших, они могут задать мне любые вопросы, которые захотят» – и, бросив им такой вызов, он ответил на все вопросы дагестанских мулл. «Теперь они выполняют его приказания», – отмечается в источнике ([Беннигсен, 1994: 50–51](#)).

Из письма кабардинского кадия Боруки старшему правителю (*вали*) Кабарды Мисосту Баматову также становится вполне очевидным, что муллы и кадии Чечни и ближайших районов Дагестана («чиркеевские, кумыцкие, салатовские кадью») приняли непосредственное участие в движении и поддержали требования Мансура (Ахмадов, 1999). Неопубликованные архивные данные свидетельствуют, что отдельные дагестанские соратники Мансура пошли с ним до конца и разделили с ним тяготы заключения (РГИА Ф. 1280. Оп. 2. Д. 47. Л. 34).

Крайне важную в контексте нашего исследования информацию приводит немецкий исламовед С. Рейхмут. Так, он отметил факт присутствия в отрядах горцев под командованием Мансура молодого татарского богослова Файзуллы сына Усмана аль-Булгари («Faydallah b. 'Uthman al-Bulghari») (Reichmuth, 1998: 35). Этот случай показателен, т.к. сведения об аль-Булгари Рейхмут приводит в связи с описанием широты связей известного индийского исламского ученого и суфия Муртады аз-Забиди (1732–1790 гг.), которому Файзулла поведал о движении Мансура и своем участии в нем. В какой-то степени это объясняет версию о бухарском или татарском происхождении Мансура (Юдин, 1914: 217).

Другая же часть кавказских богословов не приняла проповедника из Алды. Уже в конце XIX века традиция неприятия Мансура авторитетными учеными Дагестана (скорее всего, не без влияния имперской цензуры) закрепились и отразилась в работах Гасана Алкадари. Однако слишком категоричным и неверным будет идти вслед за Алкадари, который оценивал итоги деятельности Мансура как бесполезные для народа и трагичные по своим последствиям (Алкадари, 1913: 60).

Заслуживает внимания сведение, согласно которому один из представителей мусульманского духовенства предложил русской военной администрации убить Мансура за вознаграждение в 2000 рублей при условии сохранения в тайне его имени. Русские чины посчитали, за запросы муллы несколько чрезмерны, и оценили это предприятие в 500 рублей (Ходарковский, 1999). Однако подобные инициативы не получили дальнейшего продолжения.

Стоит выделить наиболее авторитетного и известного представителя противной Мансуру партии в Дагестане. Им был Абу-Бакра, сын Муавии из Аймаки (ал-Аймаки) (1737–1791 гг.) – ученик широко известного ученого Мусалава (Мухаммада) из Кудутля (ал-Кудуки), а также дед и учитель Саида Араканского (одного из учителей будущих имамов Гази-Магомеда и Шамиля). Ему принадлежит целый ряд богословских трудов, которые демонстрируют его систему ценностей и взгляды. По вопросам газавата и приверженности нормам шариата мы не найдем идейных расхождений между Абу-Бакром и Мансуром. Так, в рукописи «И'лам ат-тилмиз би ахам ан-набиз» («Уведомление ученика по суждениям о вине») подвергается критике традиция отдельных преподавателей, касающаяся дозволения употреблять алкоголь (Гизбулаев, 2005: 38–39). А относительно газавата показательной является его работа «аз-Заджир 'ан мувалат ал-куффар» («Сдерживающее средство от вступления в дружбу с неверными»), где содержатся взгляды Абу Бакра об отношениях между мусульманскими и немусульманскими странами (Гизбулаев, 2014). Он также был автором письма к жителям Эндирея, Акса и других селений, в котором призывал вести борьбу против неверующих за чистоту ислама (ад-Дургели, 2012: 57). Тем не менее, существуют многочисленные свидетельства о его непризнании Мансура как имама (Абдуллаев, 1993: 111, 159; Беннигсен, 1994: 9; Магомедов, 1957: 356; Хайбуллаев, 1974: 17). Возможно, что антагонизм аварского ученого был той же природы, что и у другого дагестанского богослова из Табасарана. О том, что к событиям в Чечне было приковано внимание также и в Южном Дагестане и им придавалось немалое значение, свидетельствует тот факт, что в библиотеке Зияуддина Юсуфа-Хаджи (Дийа'аддин Йусуф-хаджи) из сел. Гурик (ал-Курихи) в Табасаране был обнаружен краткий хронограф событий конца XVIII – первой четверти XIX в. в этом регионе Дагестана. На первом месте стоит упоминание о появлении «имама Мансура в дагу пророка, – мир ему: 1199 (1784/85 г. прим. авт.)» (Каталог..., 2011: 46). Один из «аджи» Табасарана в крайне негативном ключе отзывался о Мансуре. Ш.Б. Ахмадов привел дословно фрагмент письма табасаранского ученого: «О подвигах и делах назвавшегося имамом слышно, что они противны сущь закону и священному нашему писанию: 1-е, что упущение поста и богослужения довершать он уже возбраняет; 2-е – богослужение отправляет он не так, как по закону следует; 3-е – чинит поборы с народа и приемлет подарки» (Ахмадов, 1991: 118).

Написанный на арабском языке изысканным стилем текст должен был, по мнению В.В. Дегоева, повлиять не на отношение народа к Мансуру, а на владевших грамотой мулл и хаджи, показать им корыстность имама. Мансур якобы не был похож на тех «преподобных, в коих почивает благодать Божия» и чьи деяния «сами по себе доказывают свое достояние» (Дегоев, 2013: 78). Однако примеры чудес, приписываемых очевидцами Мансуру, прочно удерживали (до серьезных военных неудач) народные симпатии на его стороне. Так, во время своеобразной проверки имама дагестанскими «духовниками», последние пригласили сесть его на подушку, под которую был подложен Коран. В ответ Мансур сказал: «О вы, которые боитесь Бога! Вы сами садитесь на эту подушку, но я на нее никогда не сяду!» (Беннигсен, 1994: 74).

С одной стороны, вполне логичным звучит мнение Дегоева В.В., который считает, что «клерикальная среда оппонентов Мансура» выступила против имама, потому что он оттягивал на себя часть «паствы» и становился, таким образом, их «идеологическим конкурентом». Однако это положение не срабатывает в случае с относительно отдаленными от Чечни и Кумыкии территориями

Дагестана (Табасаран и Койсубулинское общество, в которое входило сел. Аймаки). Здешние ученые, вероятно, не считали Мансура авторитетной фигурой в вопросах ислама. На наш взгляд, уместным будет предположить, что их критика в его адрес была, скорее всего, проявлением своеобразной «корпоративной этики», которая предполагала обучение после медресе у известных богословов, а также взаимную полемику и переписку. Мансур не соответствовал данным требованиям.

В свою очередь в чеченской среде ситуация для Мансура также складывалась неоднозначно. Характерным явлением для ислама, исторически сложившегося в чеченских обществах, было почтение к убогим и юродивым, которые по своей сути были выразителями чаяний широких народных масс, настроения которых они выражали, облекая их в исламскую форму. Один из таких блаженных фигурировал и в описываемых нами событиях. Ориентировочно в августе 1785 года распространился слух о том, что в сел. Шали (откуда родом была жена Мансура) мальчик Юсуп читает во сне суры из Корана, прекрасно знает арабский язык, и обучил его этому якобы таинственный незнакомец, возносивший его на небеса и беседовавший там с ним. Юсуп стал вещать о недозволенности воровства и прочих пороков, исцелял односельчан молитвами, а Мансуру предрек поражение в походе на Кизляр (Дегоев, 2013: 67–68; Юдин, 1914: 220–221).

Дегоев В.В. делает предположение, что за мальчиком стояли представители «традиционного исламского духовенства», которое со скепсисом относились к Мансуру как к имаму (Дегоев, 2013: 77). К сожалению, в распоряжении историков нет надежных данных об этих событиях и неизбежная умозрительность суждений становится единственным способом выстроить некую гипотезу. На наш взгляд, юноша Юсуп все-таки значил намного меньше, чем та группа соратников Мансура из числа чеченских мулл и хаджи (Умар-Хаджи, Нагай-Мирза-Хаджи, Бисултан-Хаджи и Хамбе-Хаджи), которые играли роль его «наставников» и союзников на начальном этапе его движения в Чечне.

5. Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что призывы Мансура к горским народам Кавказа подняться на газават против Российской империи были неоднозначно восприняты исламскими учеными Дагестана и Чечни. Так, в большинстве своем чеченские и кумыкские улама («хаджи» и «муллы») встали на сторону Мансура и внесли большой вклад в оформление идейной составляющей движения за независимость. В то время как, особенно в Южном и частично в Нагорном Дагестане, где издревле сформировалась социальная группа профессиональных ученых-богословов, поддерживавшая контакты с мусульманским миром, претензии Мансура на власть в качестве имама были подвергнуты критике. Эта ситуация частично объясняет то, почему в дальнейшем, потерпев ряд поражений, Мансур пытался найти поддержку на Северо-Западном Кавказе, у адыгских народов, а не в соседнем с Чечней Дагестане. Различие в отношении к Мансуру продемонстрировало поляризацию горских улама по ключевому вопросу – вопросу о власти. Традиционная исламская риторика же использовалась в качестве средства легитимации и придания веса аргументам.

Литература

- Абдуллаев, 1963 – Абдуллаев М.А. Мыслители народов Дагестана XIX и начала XX вв. Махачкала: Дагучпедгиз, 1963. 268 с.
- Абдуллаев, 1993 – Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана. Махачкала: «Юпитер», 1993. 356 с.
- ад-Дургели, 2012 – ад-Дургели Назир. Усила умов в биографиях ученых Дагестана = A Journey of the minds through the biographies of the islamic scholars of Daghestan: дагестанские ученые X–XX вв. и их сочинения. М.: Изд. дом Марджани, 2012. 223 с.
- Алкадари, 1913 – Алкадари Г.-Э. Диван ал-Мамнун. Темир-Хан-Шура, 1913. (на араб. яз.)
- Алкадари, 1994 – Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Махачкала: Юпитер, 1994. 158 с.
- Ахмадов, 1991 – Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур (народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе в конце XVIII века). Грозный: Книга, 1991. 287 с.
- Ахмадов, 1992 – Ахмадов Ш.Б. Народно-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Мансура в 1785–1795 гг. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ростов-на-Дону, 1992.
- Ахмадов, 2008 – Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур и народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе в 1785–1791 гг. в новейшей отечественной историографии // *Вестник Академии наук Чеченской Республики: Естественные науки*. Т. 2. № 2. Назрань: Пилигрим, 2008. С. 4–36.
- Ахмадов, 1999 – Ахмадов Я.З. К изучению исламской идеологии в Чечне конца XVIII в. (Воззвания имама Мансура) // *Научная мысль Кавказа*. 1999. № 1 (17). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/21924/> (дата обращения: 11.03.2018).
- Баддели, 2011 – Баддели Дж. Завоевание Кавказа русскими. 1720–1860. М.: «Центрполиграф», 2011. 362 с.
- Беннигсен, 1994 – Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. (Священная война Шейха Мансура (1785–1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях). Махачкала: КИФ «Тарих», 1994. 80 с.

- Бларамберг, 1999** – *Бларамберг И.* Историческое, топографическое, статистическое и этнографическое описание Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 403 с.
- Гизбулаев, 2005** – *Гизбулаев М.А.* Абубакар-хаджи из Аймаки – жизнь, творчество и научное наследие. Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2005. 153 с.
- Гизбулаев, 2014** – *Гизбулаев М.А.* «Аз-Заджир ‘ан мувалат ал-куффар» как источник по истории развития мусульманского международного права в Дагестане в XVIII в. // *Современные проблемы науки и образования.* 2014. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14628> (дата обращения: 11.03.2018).
- Дегоев, 2013** – *Дегоев В.В.* Непостижимая Чечня: Шейх-Мансур и его время (XVIII век). М.: Издатель Модест Колеров, 2013. 256 с.
- Дубровин, 1886** – *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 2. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1886. 318 с.
- Каталог..., 2011** – Каталог арабских рукописей и старопечатных книг: коллекция Дийа’аддина Йусуф-хаджи ал-Курихи. Отв. ред. А.Р. Шихсаидов. М.: Восточная литература, 2011. 192 с.
- Корольков, 1914** – *Корольков М.Я.* Шейх-Мансур Анапский. Эпизод из первых лет завоевания Кавказа // *Русская старина.* Вып. 45. 1914. С. 410–417.
- Лаудаев, 1872** – *Лаудаев У.* Чеченское племя // *Сборник сведений о кавказских горцах.* Вып. 6. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского, 1872. С. 1–62.
- Магомедов, 1957** – *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 408 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Россия и Кавказ, 2001** – Россия и Кавказ сквозь два столетия. СПб.: «Звезда», 2001. 415 с.
- Скитский, 1932** – *Скитский Б.В.* Социальный характер движения имама Мансура // *Известия 2-го Северо-Кавказского пединститута им. Т. Гадиева.* Т. IX. Орджоникидзе, 1932. С. 97–126.
- Смирнов, 1950** – *Смирнов Н.А.* Турецкая агентура под флагом ислама (восстание шейха Мансура на Северном Кавказе) // *Вопросы истории религии и атеизма.* Сб. статей. Т. 1. М.: Изд-во Академии наук, 1950. С. 11–63.
- Фарфоровский, 1914** – *Фарфоровский С.* Борьба чеченцев с русскими // *Русский архив.* 1914. № 1–4. С. 455–457.
- Хайбуллаев, 1974** – *Хайбуллаев С.* О дореволюционной аварской литературе. Махачкала: Дагучпедгиз, 1974. 150 с.
- Ходарковский, 1999** – *Ходарковский М.* В королевстве кривых зеркал (Основы российской политики на Северном Кавказе до завоевательных войн XIX в.) // Чечня и Россия: общества и государства. М.: «Полиформ-Галбури», 1999. [Электронный ресурс]. URL: http://old.sakharov-center.ru/chr/chruso2_2.htm (дата обращения: 11.03.2018).
- Юдин, 1914** – *Юдин П.* Лжепророк Ушурма – Ших Мансур (Из истории религиозных движений на Кавказе) // *Русский архив.* № 10. М.: Синодальная типография, 1914. С. 217–229.
- Яндаров, 1975** – *Яндаров А.Д.* Суфизм и идеология национально-освободительного движения. Алма-Ата: Наука, 1975. 178 с.
- Gammer, 1996** – *Gammer M.* A preliminary to decolonizing the historiography of Shaykh Mansur // *Middle Eastern Studies.* 1996. Vol. 32. № 1. Pp. 191 – 202.
- Güne-Yadcy, 2003** – *Güne-Yadcy Z.* A Chechen national hero of the Caucasus in the 18th century: Sheikh Mansur // *Central Asian Survey.* 2003. №22 (1). pp. 103-115.
- Meskhidze, 2002** – *Meskhidze J.* Imam Shaykh Mansur: a few stanzas to a familiar portrait // *Central Asian Survey.* 2002. Vol. 21 (3). pp. 301-324.
- Reichmuth, 1998** – *Reichmuth S.* The Interplay of Local Developments and Transnational Relations in the Islamic World: Perceptions and Perspectives // *Muslim culture in Russia and Central Asia from the 18th to the early 20th centuries.* Vol. 2. Inter-regional and inter-ethnic relations. Berlin: Schwarz, 1998. pp. 5-38.

References

- Abdullaev, 1963** – *Abdullaev M.A.* (1963). Mysliteli narodov Dagestana XIX i nachala XX vv. [Thinkers of the peoples of Dagestan XIX and early XX centuries]. Makhachkala: Daguchpedgiz. 268 p. [in Russian]
- Abdullaev, 1993** – *Abdullaev M.A.* (1993). Iz istorii filosofskoi i obshchestvenno-politicheskoi mysli narodov Dagestana [From the history of philosophical and socio-political thought of the peoples of Dagestan]. Makhachkala: «Yupiter». 356 p. [in Russian]
- ad-Durgeli, 2012** – *ad-Durgeli Nazir* (2012). Uslada umov v biografiiyakh uchenykh Dagestana [A Journey of the minds through the biographies of the islamic scholars of Daghestan]: dagestanskie uchenye X–XX vv. i ikh sochineniya [Dagestan scholars of the 10th – 20th centuries and their writings]. М.: Izd. dom Mardzhani. 223 p. [in Russian]
- Akhmadov, 1991** – *Akhmadov Sh.B.* (1991). Imam Mansur (narodno-osvoboditel'noe dvizhenie v Chechne i na Severnom Kavkaze v kontse XVIII veka) [Imam Mansur (the national liberation movement in Chechnya and the North Caucasus at the end of the 18th century)]. Grozny: Kniga. 287 p. [in Russian]
- Akhmadov, 1992** – *Akhmadov Sh.B.* (1992). Narodno-osvoboditel'noe dvizhenie gortsev Severnogo Kavkaza pod predvoditel'stvom Mansura v 1785 – 1795 gg. [People’s Liberation Movement of the

- Highlanders of the North Caucasus, led by Mansur in 1785 – 1795]. Avtoref. na soisk. uchen. step. d.i.n. Rostov-na-Donu. [in Russian]
- Akhmadov, 1999** – *Akhmadov Ya.Z.* (1999). K izucheniyu islamskoi ideologii v Chechne kontsa XVIII v. (Vozzvaniya imama Mansura) [To the study of Islamic ideology in Chechnya at the end of the XVIII century. (Appeals of Imam Mansur)]. Nauchnaya mysl' Kavkaza. №1 (17). [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/21924/> (data obrashheniya: 11.03.2018). [in Russian]
- Akhmadov, 2008** – *Akhmadov Sh.B.* (2008). Imam Mansur i narodno-osvoboditel'noe dvizhenie v Chechne i na Severnom Kavkaze v 1785-1791gg. v noveishei otechestvennoi istoriografii [Imam Mansur and the national liberation movement in Chechnya and the North Caucasus in 1785-1791. in the newest national historiography]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki: Estestvennye nauki*. T. 2. № 2. Nazran` : Pilgrim. pp. 4-36. [in Russian]
- Alkadari, 1913** – *Alkadari G.-E.* (1913). Divan al-Mamnun [Divan al-Mamnun]. Temir-Khan-Shura. [in Arabic]
- Alkadari, 1994** – *Alkadari G.-E.* (1994). Asari-Dagestan (Istoricheskie svedeniya o Dagestane) [Asari-Dagestan (Historical information about Dagestan)]. Makhachkala: Yupiter. 158 p. [in Russian]
- Baddeli, 2011** – *Baddeli Dzh.* (2011). Zavoevanie Kavkaza russkimi. 1720-1860 [The Conquest of the Caucasus by the Russians. 1720-1860]. M.: « Tsentrpoligraf ». 362 p. [in Russian]
- Bennigsen, 1994** – *Bennigsen A.* (1994). Narodnoe dvizhenie na Kavkaze v XVIII v. (Svyashchennaya voyna Sheikha Mansura (1785 – 1791 gg.). Maloizvestnyi period i sopernichestvo v rusko-turetskikh otnosheniyakh) [The popular movement in the Caucasus in the 18th century. (The holy war of Sheikh Mansur (1785 – 1791). A little-known period and rivalry in Russian-Turkish relations)]. Makhachkala: KIF «Tarikh». 80 p. [in Russian]
- Blaramberg, 1999** – *Blaramberg I.* (1999). Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe i etnograficheskoe opisanie Kavkaza [Historical, topographical, statistical and ethnographic description of the Caucasus]. Nal` chik: El'-Fa. 403 p. [in Russian]
- Degoev, 2013** – *Degoev V.V.* (2013). Nepostizhimaya Chechnya: Sheikh-Mansur i ego vremena (XVIII vek) [Incomprehensible Chechnya: Sheikh Mansur and his time (XVIII century)]. M. Izdatel` Modest Kolerov. 256 p. [in Russian]
- Dubrovin, 1886** – *Dubrovin N.* (1886). Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze [History of wars and dominion of Russian in the Caucasus]. T. 2. S-Pb: Tipografiya I.N. Skorokhodova. 318 p. [in Russian]
- Farforovskii, 1914** – *Farforovskii S.* (1914). Bor'ba chechentsev s russkimi [Fighting Chechens against Russians]. *Russkii arkhiv*. №1-4. pp. 455-457. [in Russian]
- Gammer, 1996** – *Gammer M.* (1996). A preliminary to decolonizing the historiography of Shaykh Mansur. *Middle Eastern Studies*. Vol. 32. № 1. pp. 191-202.
- Gizbulaev, 2005** – *Gizbulaev M.A.* (2005). Abubakar-khadzhi iz Aimaki – zhizn', tvorchestvo i nauchnoe nasledie [Abubakar-haji from Aimaki – life, creativity and scientific heritage]. Dis. na soisk. uch. step. kand. ist. nauk. Makhachkala. 153 p. [in Russian]
- Gizbulaev, 2014** – *Gizbulaev M.A.* (2014). «Az-Zadzhir 'an muvalat al-kuffar» kak istochnik po istorii razvitiya musul'manskogo mezhdunarodnogo prava v Dagestane v XVIII v. [«Az-Zadzhir' an muvalat al-Kuffar» as a source on the history of the development of Muslim international law in Dagestan in the XVIII century]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. № 5. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14628> (data obrashheniya: 11.03.2018). [in Russian]
- Güne-Yadcy, 2003** – *Güne-Yadcy Z.* (2003). A Chechen national hero of the Caucasus in the 18th century: Sheikh Mansur. *Central Asian Survey*. №22 (1). pp. 103-115.
- Katalog, 2011** – Katalog arabskikh rukopisei i staropechatnykh knig: kolleksiya Diia'addina Iusuf-khadzhzhi al-Kurikhi [Catalog of Arabic manuscripts and early printed books: Diya'addin Yusuf-Hajji al-Kurihi collection]. Otv. red. A.R. Shikhsaidov. M.: Vostochnaya literatura. 192 p. [in Russian]
- Khajbullaev, 1974** – *Khajbullaev S.* (1974). O dorevolyutsionnoi avarskoj literature [About the pre-revolutionary Avar literature]. Makhachkala: Daguchpedgiz. 150 p. [in Russian]
- Khodarkovskii, 1999** – *Khodarkovskii M.* (1999). V korolevstve krivykh zerkal (Osnovy rossijskoi politiki na Severnom Kavkaze do zavoevatel'nykh vojn XIX v.) [In the kingdom of crooked mirrors (Fundamentals of Russian politics in the North Caucasus before the 19th-century wars of conquest)] // Chechnya i Rossiya: obshhestva i gosudarstva. M.: «Polinform-Talburi». [Elektronnyi resurs]. URL: http://old.sakharov-center.ru/chr/chruso2_2.htm (data obrashheniya: 11.03.2018). [in Russian]
- Korol`kov, 1914** – *Korol`kov M.Ya.* (1914). Sheikh-Mansur Anapskii. Epizod iz pervykh let zavoevaniya Kavkaza [Sheikh-Mansur Anapsky. Episode of the early years of the conquest of the Caucasus]. *Russkaya starina*. Vyp. 45. pp. 410-417. [in Russian]
- Laudaev, 1872** – *Laudaev U.* (1872). Chechenskoe plemya [Chechen tribe]. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh*. Vyp. 6. Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo. pp. 1-62. [in Russian]
- Magomedov, 1957** – *Magomedov R.M.* (1957). Obshchestvenno-ekonomicheskii i politicheskii stroi Dagestana v XVIII – nachale XIX vekov [The socio-economic and political system of Dagestan in the XVIII – early XIX centuries]. Makhachkala: Dagkniгоizdat. 408 p. [in Russian]

Meskhidze, 2002 – *Meskhidze J.* (2002). Imam Shaykh Mansur: a few stanzas to a familiar portrait. *Central Asian Survey*. Vol. 21 (3). pp. 301-324.

Reichmuth, 1998 – *Reichmuth S.* (1998). The Interplay of Local Developments and Transnational Relations in the Islamic World: Perceptions and Perspectives. *Muslim culture in Russia and Central Asia from the 18th to the early 20th centuries*. Vol. 2. Inter-regional and inter-ethnic relations. Berlin: Schwarz. pp. 5-38.

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. [in Russian]

Rossiia i Kavkaz, 2001 – *Rossiia i Kavkaz skvoz' dva stoletiya* [Russia and the Caucasus through two centuries]. SPb.: «Zvezda». 415 p.

Skitskii, 1932 – *Skitskii B.V.* (1932). Sotsial'nyi kharakter dvizheniya imama Mansura [The social nature of the imam Mansur movement]. *Izvestiya 2-go Severo-Kavkazskogo pedinstituta im. T. Gadieva*. T. IX. Ordzhonikidze. pp. 97-126. [in Russian]

Smirnov, 1950 – *Smirnov N.A.* (1950). Turetskaya agentura pod flagom islama (vosstanie sheikha Mansura na Severnom Kavkaze) [Turkish agents under the flag of Islam (Sheikh Mansur uprising in the North Caucasus)]. *Voprosy istorii religii i ateizma*. Sb. statei. T 1. M: Izd-vo Akademii nauk. pp. 11-63. [in Russian]

Yandarov, 1975 – *Yandarov A.D.* (1975). Sufizm i ideologiya Natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya [Sufism and ideology of the National Liberation Movement]. Alma-Ata: Nauka. 178 p. [in Russian]

Yudin, 1914 – *Yudin P.* (1914). Lzheprorok Ushurma – Shikh Mansur (Iz istorii religioznykh dvizhenii na Kavkaze) [The False Prophet Ushurma – Shih Mansur (From the history of religious movements in the Caucasus)]. *Russkii arkhiv*. №10. M.: Sinodal'naya tipografiya. pp. 217-229. [in Russian]

К вопросу о поддержке мусульманскими учеными Кавказа движения за газават под руководством шейха Мансура

Дмитрий Владиславович Овсянников ^{a, *}

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье делается попытка рассмотреть спектр взглядов мусульманских ученых (улама) Кавказа, дифференциация которых произошла на фоне военно-политических событий, связанных с движением шейха/имамом Мансура. Сопrotивление Российской империи со стороны чеченских обществ, а также горцев Центрального и Западного Кавказа, проходившее с 1785 по 1791 гг. послужило фактором, оказавшим заметный резонанс в среде корпорации исламских богословов. Ключевым вопросом стало отношение к борьбе против России под знаменами газавата. Выводы базируются на основе рассмотрения социальной природы «духовенства» в мусульманском обществе. В частности, региональные различия Дагестана, с одной стороны, и чеченских обществ – с другой, в основе которых лежат различные исторически сложившиеся формы общественного уклада, стали важной причиной, по которой ряд дагестанских ученых выступил против претензий Мансура на лидерство. В связи с этим рассматриваются причины, по которым Мансур, после того как военная удача отвернулась от него, искал поддержки не в соседнем Дагестане (где позиции ислама были очень прочными, а влияние России относительно невелико), а у осетинских и адыгских владетелей турецкой ориентации.

Все это разбирается на основе наработок отечественной и зарубежной историографии, а также широкого круга источников, в том числе на арабском языке, и неопубликованных архивных данных.

Ключевые слова: ислам, Кавказ, Чечня, Дагестан, Абу Бакр Аймакинский, Мансур, шариат, газават, улама.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: d.ovsiannikov@spbu.ru (Д.В. Овсянников)